

Здоровье детей: стратегическая проблема и формально-бюрократическое её решение *Аналитический репортаж с выездной коллегии Министерства образования РФ*

Нина ЦЕЛИЩЕВА

В декабре прошлого года в Казани состоялась выездная коллегия Минобразования РФ с повесткой «Региональный опыт укрепления здоровья обучающихся, воспитанников». В работе коллегии приняли участие президент Республики Татарстан Ментимер Шаймиев, министр образования РФ Владимир Филиппов, министр образования Республики Татарстан Фарис Харисов, президент Академии наук Татарстана Мансур Хасанов, учёные научно-исследовательских институтов РАО и Республики Татарстан, руководители органов образования и школ, учителя, работники Министерства здравоохранения Татарстана, общественные деятели. Такое широкое представительство на коллегии профессионалов и общественности объясняется остротой проблемы, которая вышла сегодня из разряда педагогических и обрела социальное значение: лишь 10% выпускников выходят здоровыми из общеобразовательной школы. Эту опаснейшую для страны статистику подтвердил на коллегии министр В.М. Филиппов: 40% студентов-первокурсников нуждаются не в занятиях физкультурой для улучшения здоровья, а в помощи врача...

Свою лепту в эту печальную статистику, конечно же, вносят социально-экономические условия, в которых мы живём. И тем не менее, по свидетельству специалистов, 80% заболеваний школьников — дидактогенного происхождения. А это уже — индикатор состояния современной педагогики.

Опыт Татарстана получил высокую оценку

Адрес выездной коллегии выбран снайперски точно: здоровью детей в Татарстане уделяется огромное внимание. Три года назад на республиканской конференции руководителей муниципальных органов управления и образовательных учреждений совместно с главами местных администраций президент Республики М.Ш. Шаймиев назвал **здоровье учителя и ученика стратегической национальной проблемой**. Текущий учебный год объявлен «Годом духовного, нравственного и физического оздоровления обучающихся и молодёжи».

Образовательное сообщество республики восприняло этот государственный заказ, как своё кровное дело. Министерство образования РТ разработало программу «Образование и здоровье школьников Татарстана» (журнал «НО» рассказал о ней в № 6 за 1999 г.). Для реализации программы был создан межведомственный координационный совет, в который вошли члены правительства РТ, Министерство здравоохранения, Госкомитет по санэпиднадзору, руководители муниципальных органов власти, образования и здравоохранения. Ведомственная программа обрела таким образом подлинно межведомственный характер, что и отразилось на финансовой стороне её реализации: 90 млн. руб. выделило на эти цели правительство республики и более 40 млн. руб. — администрации городов и районов.

О реализации программы регулярно оповещается общественность. По телевидению прошли тематические передачи «Образование и здоровье. Реабилитация через образование», «Социальные приоритеты: Бугульминский вариант», «Здоровье школьников — категория социальная», «Физкультура и спорт в современной школе» и другие. Все средства массовой информации — ТВ, радио, газеты (руководитель пресс-службы Министерства образования РТ — З.Б. Вафина) — широко освещали работу всероссийской конференции «Укрепление здоровья в школе» (апрель, 2000 г.), республиканский конкурс «Спортивно-оздоровительный час глазами детей».

Кабинет министров РТ принял постановления по важнейшим проблемам укрепления здоровья детского населения: «О мерах по улучшению спортивно-оздоровительной работы среди детей и подростков РТ», «Об утверждении нормативов затрат на содержание детей в дошкольных учреждениях РТ», «Об организации отдыха, оздоровления и занятости детей и молодёжи в 2000 году» и другие.

Участникам выездной коллегии была предоставлена возможность подробно ознакомиться с опытом сохранения и укрепления здоровья школьников республики на примере двух районов столицы и г. Зеленодольска. С посещения школ, открытых уроков, центров здоровья, спортивных праздников, театра здоровья, «динамического часа», с бесед с директорами, учителями, с руководителями органов образования и начался первый день работы коллегии.

В каждой из школ, где успели побывать, мы чувствовали искреннее стремление **выстроить систему** сбережения здоровья ребят. Так, в Вахитовском районе г. Казани (начальник отдела образования кандидат педагогических наук Л.И. Нугуманова) разработана программа «Педагогика здоровья». В 96-й гимназии (директор И.В. Петрова) мы увидели, как она реализуется под научным руководством врача высшей категории, кандидата педагогических наук И.А. Тригуба. В гимназии — своя компьютерная оздоровительная программа. Учителя совместно со школьными психологами В.Г. Матвеевой и О.И. Александровой ведут здоровьесохранную работу, начиная с начальных классов — знакомят малышей с режимом, с азбукой доброжелательного общения, проводят с подростками психологические тренинги, вся школа увлекается спортивными играми и танцами. Проблемы здоровья детей постоянно обсуждаются на педсовете, на совещаниях при директоре.

В Вахитовском районе расположена Медицинская академия, и школы активно используют это соседство, плодотворно сотрудничая с академией в реализации межведомственной республиканской программы. В качестве эксперимента в районе введены адаптивные каникулы в сентябре. Здесь есть школа с углубленным изучением физкультуры, с театром аэробики.

Интереснейший опыт у 159-го лицея Советского района столицы Татарстана. Сам по себе лицей (директор С.Х. Загидуллина) — уникальное учебное заведение. Участники коллегии, по-моему, просто онемели, когда в огромном актовом зале под звуки оркестра прошагали стройной колонной не менее двухсот юношей и девушек, одетых в парадную милицейскую форму. И это не было показухой для гостей (хотя парадная форма надета, конечно же, ради них). Дело в том, что лицей ведёт допрофессиональную подготовку будущих сотрудников правоохранительных органов, а требования к здоровью людей этой профессии высоки. Вот почему здесь помимо физкультуры, проводятся уроки здоровья, уроки жизненных навыков, занятия ритмикой, рукопашным боем, цирковой эквилибристикой. На каждом уроке в лицее обязательны физкультминутки, на третьем уроке — зарядка для глаз по офтальмотренажёру.

Много внимания уделяет педагогический коллектив созданию психологически комфортной атмосферы в школе, ибо от неё зависит в немалой степени душевное благополучие ребят: здесь невозможны пренебрежительное отношение к школьникам, обидное слово в их адрес, публичная «проработка». Психологи и врачи регулярно отслеживают эмоциональную лабильность, нервозность учеников, степень их уверенности (или неуверенности) в своих силах, их самооценку. И немедленно корректируют ситуацию, систематически проводят углублённые медицинские осмотры, два раза в год — тесты здоровья. При нынешних финансовых трудностях школа организовала нормальное питание учеников, которое ежедневно дополняется витаминным оздоровительным чаем (с его рецептами мы непременно ознакомим читателей журнала). Но даже в этой школе, где охрана здоровья ребят стала столь же приоритетным направлением, как и успеваемость, и качество образования, — **1-ю группу здоровья имеют всего лишь 26,7% учеников.**

Школы, с которыми познакомились участники коллегии и министр образования В. Филиппов, отличаются «лица необщим выраженьем», у каждой из них — свои пути, способы,

возможности сохранить здоровье детей и подростков. Общим для всех стало осознание того, что **гуманизация образования останется пустым лозунгом, если образовательный процесс будет по-прежнему угрожать здоровью школьников.**

За два с половиной года в школах республики разработаны десятки интересных авторских программ, в том числе по оздоровлению педагогов, комплексы физических упражнений, игр, динамических пауз на уроке, изданы методические рекомендации в помощь психологической службе школы, социальным педагогам по профилактике наркомании, курения, употребления алкоголя.

Опыт Татарстана получил на коллегии самую высокую оценку и вполне достоин того, чтобы с ним были ознакомлены просвещенцы других регионов Российской Федерации. Об этом говорили практически все выступающие на коллегии, начиная с министра образования РФ, подчеркнувшего, что в Татарстане складывается **комплексная межведомственная система охраны здоровья детей.**

Что надёжнее: лечить причину или следствие?

Вопрос риторический. Конечно же, искоренять надо причину недуга. Борьба со следствием — значит обрекать больного на постоянные муки. Об этом невольно думала я на коллегии, слушая выступающих.

Президент Республики Татарстан Ментимер Шаймиев говорил о внимании правительства к проблемам здоровья школьников. Он сообщил, что из государственного бюджета существенно увеличены ассигнования на образование, на социальную сферу в целом, и в частности на нужды здоровья людей.

Министр образования РТ Фарис Харисов сообщил о результатах двухлетнего выполнения программы «Образование и здоровье школьников РТ»:

— в республике создана и экспериментально проверена модель эффективной системы формирования, сохранения и укрепления здоровья детского населения;

— разрабатываются, внедряются в образовательный процесс разнообразные формы пропаганды здорового образа жизни;

— усиливается взаимодействие заинтересованных министерств и ведомств в решении проблемы здоровья детского населения;

— укрепляется материально-техническая база учебных заведений, открываются детские спортивные школы;

— сформирована сеть школ, содействующих здоровью (их 48,6% от общего количества).

Ф. Харисов привёл примеры отдельных школ, в которых снизилось число заболеваний ребят: «Динамика заболеваемости говорит о тенденции к улучшению здоровья учащихся». Вот как выглядит эта тенденция.

7-я гимназия г. Казани (число школьников на 1000)

характер заболевания	1998	1999
— понижение остроты зрения	119	110
— нарушение осанки	229	219
— сколиоз	31	30
— заболевания сердечно-сосудистой системы	89	88
— заболевания органов дыхания	7	6
— заболевания желудочно-кишечного тракта	84	81
— язвенная болезнь желудочно-кишечного тракта	2	2

Средняя школа № 111 Советского района

Стабилизация уровня заболеваемости и снижение по отдельным параметрам:	1998	2000
— инфекционные заболевания верхних дыхательных путей	37%	23%
— грипп	72%	70%

Школа им. Луначарского (сельский район):

характер заболевания	1998	2000
— нарушения опорно-двигательной системы	6%	7,1%

— нарушение зрения	7%	5,85%
— заболевания сердечно-сосудистой системы	6%	6,3%
— эндокринологические заболевания	4%	4,5%
— дети с отклонениями в здоровье	25,5%	25%
— хронически больные	4,5%	4,35%

Согласитесь: «тенденция к улучшению» выражена весьма слабо и очень неустойчива. Это подтверждают и данные научно-практических конференций, которые прошли в некоторых городах и районах республики в рамках реализации программы здоровья. Главный педиатр отдела здравоохранения Советского района г. Казани Л. Плаксейчук констатировал: «Из соматической заболеваемости отмечается рост по всем нозологиям, выросла заболеваемость острой пневмонией в 2 раза, бронхитом и отитом в 15 раз. Увеличилось количество больных детей с заболеваниями печени и желчевыводящих путей с 77,7 до 82,3 на 1000 детей, эндокринными заболеваниями — с 9,8 до 16,2, нервно-психическими заболеваниями — с 10 до 38. В школах с углублённым изучением предметов, в лицеях и гимназиях учащиеся подвергаются **усиленной неконтролируемой школьной нагрузке...**»

Директор реабилитационного центра «Линия жизни», кандидат медицинских наук А. Жилиева отметила высокую утомляемость детей не только в школе, но ещё и до прихода в школу, что, по всей видимости, объясняется непосильными домашними заданиями. Школьные психологи обеспокоены детской агрессией и даже психотерроризмом.

Что же получается? Эффективная модель сохранения здоровья «создана и проверена», «разнообразные формы внедряются», взаимодействие заинтересованных министерств усиливается, а школьники как болели, так и болеют. Нельзя же всерьёз принимать за «тенденцию к улучшению», если за год число заболеваний уменьшается всего на 1,25% или на полпроцента, а то и увеличивается — на 1 или 0,5%? Это тенденция к весьма сомнительному улучшению...

Таких примеров, думаю, можно было бы при желании найти великое множество. И это в республике, где столько внимания уделяется здоровью ребят, начиная от президента, правительства и кончая учителем, воспитателем детского сада; где в реализацию республиканской программы включены не только все субъекты образовательного процесса, как сказал в выступлении начальник управления специального образования МО РФ Д. Шилов, но и многие высокие субъекты социально-политической жизни республики. И всё это не улучшает кардинально здоровье школьников.

Так о том ли мы ведём речь на этой выездной коллегии в лучшем концертном зале Татарстана? Мои сомнения подтвердила своим коротким, не более чем трёхминутным выступлением Марьяна Безруких, директор Института возрастной физиологии РАО. Она сказала о самом главном: **проблему сохранения здоровья школьников мы не решим, если не упорядочим объём содержания образования, не снимем непосильные программные нагрузки, если не будем учить детей в соответствии с их природными способностями, а не всех скопом по одной и той же программе и учебному плану.**

При всей информационной содержательности выступлений участников коллегии короткая речь М. Безруких **была единственной попыткой системно подойти к решению проблемы.** Без этого все наши стремления сохранить здоровье детей с помощью физкультурно-оздоровительных программ, фиточаёв, театров здоровья, изгнать из школы дидактогенную педагогику становятся бессистемными метаниями в поисках педагогического плацебо.

Зал искренне аплодировал Марьяне Безруких, а мне на какое-то мгновение захотелось, что-бы в этой выездной коллегии принимал участие и Ян Амос Коменский, который со спокойной мудростью классика научной, природосообразной педагогики негромко произнёс бы: «Совершенно неразумно тот, кто считает необходимым учить детей не в той мере, в какой они могут усваивать, а в какой только он сам желает...»

Сегодня мы всех учеников превратили в рабов, приковав их на 10 лет к школьной галере и не давая «ни сна, ни отдыха» их измученной душе от непосильной тяжести школьных

программ. В этом публично признался министр В. Филиппов в интервью газете «Век» (2000 г. № 40): «Недавно мы посчитали и ужаснулись, сколько времени ребёнок должен заниматься, чтобы освоить новую программу... ребёнок должен заниматься 167 часов в неделю. Но в неделе всего 168 астрономических часов».

Уже одно это само по себе сводит на нет все наши «оздоровительно-валеологические» усилия. **Смогут ли отдельные, даже блистательные уроки физкультуры преодолеть разрушающее здоровье и психику влияние уроков математики, физики, химии, программу которых не осваивают 50% школьников** (из того же интервью М. Филиппова газете «Век»)?

В 159-м лицее г. Казани ребята выделывают такие акробатические трюки, что впору открывать «Цирк на школьной сцене». Но разве это спасёт их психику от постоянных стрессов, постоянного сознания вины перед учителем за невыученный урок? **И не по лени, а по физической невозможности.**

В первый день работы коллегии в дискуссии за «круглым столом» учителя и руководители школ говорили именно об этом — о школогенном характере массового заболевания ребят. Сотрудница московского комплекса социальной помощи детям и подросткам Ирина Чечельницкая не без раздражения сказала:

— Почему всё время говорят о болезнях школьников? В сознании учителей должна утвердиться легенда о здоровье...

Потом это же повторил в своём докладе на пленарном заседании начальник управления специального образования МО РФ Д. Шилов: «Нам нужно утверждать легенду о здоровье». Так в массовое сознание **был запущен очень опасный терминологический фантом из категории социального мифотворчества.** Но почему-то никто на это не обратил внимания и не дал отповедь новоявленным мифотворцам. Неужто и впрямь вместо реального здоровья ребят нам нужны сладкозвучные легенды и мифы? К чему они приводят, со всей трагической убедительностью показал только что закончившийся XX век. По масштабам социального мифотворчества, начиная от коммунистического рая в одной, отдельно взятой стране, куда Бухарин с Троцким намеревались загнать неблагодарное человечество винтовками, и кончая дутыми мифическими авторитетами в науке, в политике, которых обслуживали первоклассные мастера по пошиву нового платья короля, прошлый век не знает себе равных. Так не пора ли нам обрести социальную трезвость и с порога отметить любые попытки мифологизировать общественное сознание? Стране, обществу, детям, каждой семье — маме с папой, бабушке с дедушкой — **нужна не «легенда о здоровье» гражданина, сына, внука, а здоровый гражданин, сын, внук.** И больше всех реальное здоровье нужно самим детям.

Российский министр образования в своём выступлении повторил то, о чём не раз говорил в своих статьях: да, сегодня школа несёт опасность для здоровья детей, да, программы перегружены, и содержание образования надо совершенствовать, приводить в соответствие с возможностями школьников.

И тут не выдержал Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев. С мягкой экспрессией восточного человека он, прерывая выступление В.М. Филиппова, воскликнул:

— Владимир Михайлович! Так кто же и когда будет это делать?! Вот вы здесь у нас, мы — здесь перед вами. Мы готовы взяться за это — разгрузить программы, стать федеральной экспериментальной площадкой. Как угодно, мы готовы начать эту работу, — но давайте начнём её! Сколько же будем об этом только говорить?!

В зале снова раздались аплодисменты. Министр поблагодарил Президента, обещал подумать...

Желающих высказаться по проблеме было много, но министр спешил — его ждали в Академии наук Республики Татарстан, в театре, где отмечалось 100-летие профессионального образования в Республике. Поэтому коротким завершающим словом В. Филиппова обсуждение проблемы и закончилось.

«Заслушав и обсудив...», решили: «направить... Для использования в работе»

Участники коллегии получили пакет материалов, в котором был и итоговый документ — решение коллегии.

В констатирующей его части кратко изложен опыт Республики Татарстан, прозвучавший в докладе Ф. Харисова: «Сложилась эффективная модель содействия укреплению здоровья обучающихся, воспитанников, включающая внедрение здоровьесберегающих и здоровьесодействующих технологий в образовательный процесс... Концептуально деятельность образовательных учреждений базируется на методологии понимания здоровья субъектов образования как целостной категории, включающей в себя физическую, психологическую (документ даётся в редакции министерства. — *Н.Ц.*), интеллектуальную, эмоциональную, личностную, социальную, духовную стороны его проявления...»

Я отвлекусь от темы репортажа, ибо не сделать этого просто не могу. Ну почему решение нашего главного просвещенческого штаба по такой стратегической, актуальна для страны проблеме, как здоровье подрастающего поколения (а значит населения всей России XXI века) напоминает реестр домоуправления? В таком документе должен слышаться тревожный набат. А в нём — какое-то беззубое пришепётывание гоголевского столоначальника из «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Судите сами:

«...Поручить Управлению специального образования (Д.С. Шилову), Департаменту образовательных программ и стандартов общего образования (М.Р. Леонтьевой)... — далее идёт перечень ещё шести управлений и двух учреждений — Академии повышения квалификации и РАО, — ... **разработать план мероприятий, направленных на внедрение позиции содействия здоровью обучающихся, воспитанников в учреждениях образования Российской Федерации, в котором найдут отражение следующие положения...**»

Если бы я не знала В.М. Филиппова (готовила для журнала беседу с ним, читала все его интервью и статьи), не видела во время публичных выступлений его живую реакцию, обильно сдобренную юмором, а то и иронией, его живой ум, я никогда бы не поверила, что подобные документы, исполненные в лучших традициях бюрократического мочала, могут рождаться в его ведомстве и быть им подписаны. Ну как можно *«внедрить позицию содействия...»*? Это писано русскими людьми, совершающими профессиональное насилие над русским языком! И уж разницу между «психической» и «психологической» стороной проявления «категории здоровья субъекта» работникам Министерства образования сам Бог велел чувствовать...

Но вернёмся к сути решения. Какие же «положения» должны «найти отражение» в плане мероприятий? А вот какие:

— «...введение нормативных правовых документов, определяющих деятельность в системе образования, направленную на сохранение здоровья;

— внесение в критерии аттестации и аккредитации образовательных учреждений показателей, характеризующих состояние здоровья обучающихся, воспитанников;

— дополнение программ подготовки специалистов для системы образования дисциплинами, ориентированными на здоровьесберегающие технологии воспитания и обучения;

— разработка программ повышения квалификации системы образования, содержащих курсы, ориентированные на внесение принципов здоровья в образовательный процесс...».

Уф!.. Сделаем «динамическую» паузу, а то слюной истечёшь от чтения таких «метатекстов». Скажите на милость: как можно *«внести принципы здоровья в образовательный процесс»*? И почему в плане практической деятельности семи управлений министерства, Академии повышения квалификации и РАО должны всего лишь *«найти отражение положения»*, а не конкретные действия, хотя бы такие:

— разработать нормативные документы (и указать срок, когда это сделать!);

— внести в критерии аттестации показатели здоровья;

— дополнить программы пединститутов и педучилищ дисциплинами... (и не «ориен-

тированными на технологии», а **помогающие будущим учителям** овладеть здоровьесберегающими технологиями).

Уважаемые коллеги из министерства могут мне возразить: таковы, мол, требования к деловому документу — изъясняться исключительно отглагольными существительными и неопределённо-личными конструкциями. Но, право же, требования пишутся людьми, как и «чины людьми даются». А люди могут обмануться, — утверждает классик.

Нам всем, думаю, хочется видеть главный штаб отрасли деловым, энергичным, читать такие же конкретные энергичные документы, тем более подводящие итог коллегии, указующие всей стране, что делать, как сохранить здоровье школьников. Право же, ведь не ради комплиментов Фарису Фахразовичу прилетел в Казань со свитой Владимир Михайлович?! Ради дела, надо полагать. А какое дело для руководителей региональных органов образования проистекает из решения коллегии? Всего-то и дел — «для использования в работе». А вдруг кому-то ненароком не захочется «использовать»? Зачем было огород городить? (Представляю, как прочтут эту министерскую директиву умница Рогачев и его коллеги и грустно-досадно махнут рукой: «А... опять одни общие слова...»)

Специально остановлюсь на сущности последнего «положения» 2-го пункта документа, которое должно «найти отражение» в плане мероприятий министерства: «Анализ существующих стандартов общего среднего, начального, среднего и высшего профессионального образования, а также специального образования с точки зрения здоровья». Неужто до сих пор в министерстве не осознали, что стандарт и здоровье — «две вещи несовместные», как гений и злодейство? Жаль, что наше главное образовательное ведомство упорно не хочет прислушаться к мнению общественности, учителей, учёных-генетиков, которые ещё 30 лет назад сказали со всей определённой уверенностью: **«То, что все должны учиться одинаковое количество лет и усваивать одинаковый объём знаний, с точки зрения генетики — абсурд. Сейчас мы сплошь и рядом заставляем ребёнка делать то, что ему несвойственно... Недостаток физиологических знаний лежит в основе многих тяжёлых педагогических ошибок и изнурительных трудностей в воспитании»**. Так писала в «Известиях» (1971, 23 окт.) — тридцать лет назад! — генетик Н.А. Ляпунова, ученица Н.В. Тимофеева-Ресовского, **указывая путь к системному решению стратегической проблемы, обсуждаемой на выездной коллегии**.

Само наше образование — **вот сегодня причина всех бед, связанных со здоровьем школьников**. Мне очень хотелось задать министру В.М. Филиппову два вопроса, но слова он мне не дал, поэтому задаю их в этом репортаже.

1. Уважаемый Владимир Михайлович! Верите ли Вы в то, что положительный опыт отдельно взятой республики и отдельно взятых прекрасных школ, даже если его внедрить во всей России, поможет улучшить здоровье детей, **каждый день посещающих болезнетворные уроки математики, физики, химии**, программу которых половина из них **генетически не способна освоить?**

2. Почему ни Министерство образования РФ, ни РАО до сих пор не дали педагогическому сообществу и всей стране (а проблемы школы касаются, как известно, каждой семьи) убедительный научно аргументированный ответ на вопрос: **являются ли непосильные нагрузки школьников только следствием объёма учебных программ или это ещё результат и противоприродных методик изучения материала?** (Качеству нашего методического снаряжения посвящены публикации в этом выпуске журнала.)

Коль скоро нет ответа на основополагающие вопросы — стандарт, объём содержания образования, методики обучения, — то обсуждение проблемы здоровья школьников на коллегии (даже выездной!) вряд ли улучшит дело. Ну, разослали в регионы справку о республиканской модели содействия укреплению здоровья — «для использования в работе», подготовили приказ по реализации решения коллегии.

Что дальше? А дальше снова — физкультура, валеология, театры здоровья, спортивные соревнования, телепередачи, публикации — и изнуряющие уроки физики, математики, домашние задания... Всё это, увы, уже было. Всё это в школах «проводится», «осуществля-

ется», «отражается». А дети как болели дидактогенными невротами, так и болеют.

И будут болеть, пока лечим не причину, а следствие, пока **стратегическая общегосударственная задача — здоровье народа целой страны** — решается формально-бюрократическим способом.

Самым привычным. И самым бесплодным.

Послесловие к коллегии

Сразу после окончания работы коллегии я взяла интервью у министра образования Республики Татарстан Ф.Ф. Харисова.

— **Уважаемый Фарис Фахразович, задаю Вам вопрос, ответ на который хотела бы услышать от В.М. Филиппова. Как Вы считаете: помогут ли прекрасные уроки физкультуры в ваших школах, спортивные секции, театры улучшить здоровье ребят, если на остальных уроках, гораздо более многочисленных, оно ежедневно, ежечасно разрушается по-прежнему?**

— Вопрос трудный. Когда мы разрабатывали республиканскую программу, то имели в виду некий общий подход к этой проблеме. Да, уроки физкультуры могут лишь частично возместить потери здоровья школьников. Но ведь и остальные учителя включены в это поистине всереспубликанское движение. Любой предметник считает свою науку наиглавнейшей в системе образования, отсюда и экспансия предметов, стремление как можно больше «загрузить» им головы детей. Я надеюсь, что наша двухлетняя работа внесёт коррективы и в отношении всех учителей к здоровью школьников, в профессиональный менталитет предметников.

Не исключаю я и пропаганды здорового образа жизни в процессе изучения того или иного школьного курса. Я бываю на открытых уроках, читаю сочинения старшеклассников: они пишут о здоровом образе жизни, о смысле жизни. Когда идёт поток информации отовсюду, это входит в сознание, передаётся родителям. В прошлом году мы провели конкурс «Спортивно-оздоровительный час глазами детей», в этом учебном году — конкурс театров здоровья. Ребята включаются в этот процесс, идёт тренировка, необходимая для воспитания устойчивых стереотипов поведения.

Двухлетний опыт показывает: есть положительные итоги. Главное — меняется мышление руководителей школ, учителей. Мы их обучили, провели массовые семинары. Многие думали, что о программе пошумим полгода, и она благополучно умрёт. Но она живёт и будет жить. И родители сегодня стремятся отдать детей в такую школу, где активно занимаются охраной здоровья.

Конечно, надо существенно сократить учебную нагрузку школьников. Вот сейчас обсуждается переход к 12-летней школе, надеюсь, что она поможет в какой-то мере решить проблему.

— **Вряд ли. Уже много об этом написано: двенадцатилетка только продлит школьную каторгу.**

— Но президент наш предложил начать разгрузку программ, провести эксперимент в республике. Хотя я сомневаюсь в том, что учёные откажутся от огромных объёмов своих курсов. Мы вот региональный компонент усовершенствовали. Но федеральный компонент мы не можем трогать. Нужны, конечно же, и новые методики, и новые технологии, чтобы донести до ребят содержание трудных предметов.

Я думаю, что не всем школьникам надо преподавать курсы в полном объёме, кому-то и ознакомительный курс предложить. Но у нас должна быть при этом развитая система дополнительного образования, которая давала бы возможность реализовать интересы учеников. Через какое-то время школьник может и вернуться к предмету в полном объёме. А может, он сделает это после школы, во взрослом состоянии. Ведь образование не заканчивается с окончанием школы. Во всяком случае нужна подлинная вариативность учебных программ, чтобы ребята могли делать выбор. А её-то пока и нет...

* * *

Вот с этого и начать бы обсуждение проблем здоровья ребят на коллегии. И решение принять такое, в котором была бы названа нынешняя реальная опасность — **школа, угрожающая здоровью детей**. И определены надёжные способы преодолеть эту опасность.

А коль этого не произошло, то и ждать от коллегии и её итогового документа нечего, кроме «отражения положений».

Казань — Москва